

Глава 1.

Ник и его жена перепробовали все-все травяные средства, позы и методы лечения — по крайней мере, так им казалось. Но годы шли безрезультатно. Это огорчило их сердца и, как следствие, их брак. Ник был в полном замешательстве. Ему уже надоело разочаровывать Саманту. Он отчаянно нуждался в любом решении — каким бы нелепым оно ни казалось.

Чо, коллега-инженер по работе, порекомендовал один магазин. Владелец, по его словам, был лучшей надеждой Ника. На самом деле, разрозненные разговоры в течение нескольких недель (что это будет стоить того, и верный способ оплодотворить его жену и покончить с проблемами) и неустанный требованию Чо, чтобы Ник совершил поездку в магазин, наполнили его сердце новой уверенностью.

Ник пошёл. Магазин, как будто удовлетворяя клише или худшим кошмарам Ника, был расположен глубоко в грязном переулке в китайском квартале, и когда он вошел, он был далеко не впечатлён. Это было беспорядочное нагромождение безделушек и кувшинов — некоторые с корнями, другие с частями животных.

Они сидели, едва освещенные красными фонарями на черных лакированных деревянных шкафах, богато украшенных жемчужными драконами и журавлями. В магазине пахло так, будто кто-то разрешил китайцам сидеть в машине всю ночь-вместе с 14 парами старых ботинок, открытой бутылкой лака для ногтей, несвежим чаем и россыпью шариков моли.

У старика напротив была седая борода, длинные брови, он наклонился со стула под зеленым светом. За чаем владелец магазина внимательно слушал объяснения Ника, время от времени кивая. Затем, ничего не объясняя, направился в заднюю часть магазина. Ник слышал, как он роемся. Затем звон банок. Звук зажигалки. запах Гари.

Наконец, он вернулся с сигаретой в руке и золотым ожерельем с изогнутым золотым кулоном, набитым коричневой массой. Он выглядел органично. Корни? Травы? Человек прочистил горло и начал объяснять инструкции, непрерывно говоря.

Ник быстро заскучал, его мысли блуждали, наблюдая за странным человеком перед ним. Мужчина говорил четко, с едва заметным китайским акцентом. Ник закатил глаза, ругая себя за то, что ожидал этого. Мужчина постоянно повторял "ожерелье ищет равновесия" с широко раскрытыми глазами, покачивая морщинистым пальцем в его сторону. Каким бы скучающим ни был Ник, каким бы невнимательным он ни был, он все больше и больше убеждался, что метод работает, и все больше и больше нетерпеливо ждал продолжения.

- Эффект ожерелья зависит от вашей способности концентрироваться, а это значит, когда вы решите использовать его, вы должны сделать все возможное, чтобы ограничить любые внешние стимулы, способные прервать ваше сосредоточение на том, чего вы хотите. Полная концентрация. Никаких людей. Никакого шума. Никаких...

- Никаких отвлеканий. Я понял. А теперь возьми мои деньги и отдай ожерелье.

Мужчина сурово посмотрел на него и фыркнул.

- Я должен подчеркнуть, что вы получите то, что хотите, рано или поздно. Однако, как правило, всё происходит быстро.

- Рано или поздно. Отлично. А теперь возьми мои деньги и отдай ожерелье! - Ник стиснул зубы

в притворной улыбке и пожал плечами.

Мужчина с отвращением плюнул на стол.

- Тьфу. Знаешь что, забудь об этом. Ты просто клиент. Я сказал тебе все, что тебе нужно знать. Ты, кажется, не понимаешь, какую услугу я вам оказываю, тратя время на повторение, - Он выхватил деньги из правой руки Ника и сунул ожерелье в левую. - Держи. Будь осторожным. И используй свою голову.

- Спаси...

- Не благодари меня! Просто уйдите. И будьте очень осторожны. Ожерелье...

- Ищет равновесия. Я понял, - Ник положил ожерелье в карман, повернулся к двери и направился обратно под снег.

Ник повернулся и посмотрел на магазин "Какой же придурок этот парень, такая суета из-за дурацкого ожерелья." Он покрутил ожерелье в кармане.

"Никаких больше тестов, никаких больше схем лечения. Работа уже закончена, и все ушли домой. Я просто отправлюсь туда, запрусь в ванной, покончу с этим, затем пойду прямо домой и трахну мою жену с таким количеством спермы, что у нее будут пятерняшки."

Он рассмеялся.

Глава 2.

Ник вошел на работу и прошел через офис. Как он и ожидал, все разошлись по домам, за столом никого не было. Даже дворники закончили свою работу. Он прошел в мужской туалет. Стоп. Нет. Ему нужно было что-то более уединенное. Он вспомнил предупреждение ограничить внешние раздражители. В административном крыле есть отдельная комната для медсестер, я могу запереться там. Ник побежал по коридору в ванную, захлопнул дверь и заперся на замок.

"Теперь никаких раздражителей"

Ник вынул из карманов бумажник, телефон, снял одежду и аккуратно сложил ее, положив все свои вещи на столе перед собой. Он выключил свет, повернулся к зеркалу над столом и обеими руками схватил ожерелье. В темноте он едва различал фигуру перед собой.

Я уже знаю, чего хочу всем телом, так что все закончится в мгновение ока. Он закрыл глаза.

- Фертильность. Фертильность. Фертильность.

Он сосредоточился на этом слове. Он представил себе триумфальный трах с женой, его пульсирующий член, стреляющий в нее толстыми лентами горячей спермы. Сильных пловцов, и их много. Армию своих парней, вторгающихся в одну беспомощную ожидающую яйцеклетку. Никакой надежды на другие обстоятельства, кроме зачатия. Беременность. Обрюхатить ее. Его яйца зашевелились при этой мысли. Все его проблемы, все годы попыток, лечение бесплодия, решены прямо сейчас. Фертильность. В этот момент он был уверен. Он натянул ожерелье над головой.

ФЕРТИЛЬНОСТЬ!

Как раз перед тем, как его руки отпустили ожерелье—гул. Его телефон. Он посмотрел на стол, на экране появилось новое сообщение от жены.

Не забудь молоко по дороге домой.

Ожерелье упало ему на шею.

Глава 3.

Он стоял там, казалось, очень долго. Экран телефона погас. Глаза привыкли к темноте.

Ник ничего не почувствовал.

- Ну, думаю, всё уже произошло. Мне пора домой. Я оставлю ожерелье на всякий случай.

Он потянулся за одеждой.

Стоп.

Он почувствовал, как в яйцах постепенно нарастает тепло. Он посмотрел на свой пенис. Он вытянулся по стойке смирно. "Это больше похоже на правду!" К нему прилила кровь. Каменная эрекция. Он с гордостью наблюдал, как она пульсирует в такт сердцебиению. Член был определённно твёрже, чем обычно. Ожерелье сработало. У его жены не будет ни единого шанса уйти, не оплодотворив свое чрево. Его глаза привыкли к темноте, он посмотрел в зеркало, довольный собой. Жар в его яйцах усилился до приятной боли.

- Боже, если так будет продолжаться, я кончу прямо здесь, - засмеялся он, - мне пора домой. Молоко может и подождать, а жёнушка дома - нет ... Ах! - Удовольствие пронзило его яички. Он посмотрел вниз. Они казались больше. Он с любопытством наблюдал, как его набухший мешок опустился.

Его яйца на мгновение остановились, опухшие и красные. Затем, в толчке, они дернулись вверх, втягиваясь в его таз с хлопком.

Ник с удивлением смотрел на свой член, когда-то обрамленный двумя яичками. Теперь он стоял один. "Что за?"

Он мог чувствовать тепло своих яичек, плотно прилегающих к нему, и жар, исходящий от таза. Он протянул руку, чтобы осмотреть область под своим пенисом, и почувствовал, как дряблая кожа его мошонки натягивается за яйца, словно одеяло, создавая растущую дыру в основании его члена.

Он засунул палец за яйца. Он чувствовал их края чуть ниже поверхности, все еще горячие, и медленно продвигающиеся дальше внутрь него. Слабое ощущение росло между ними. Гладкость. Он вытащил палец и осмотрел его, сбитый с толку. Кончик был покрыт прозрачной жидкостью. Он прижал ее к большому пальцу-она была скользкой.

Он поднес палец к носу, понюхал. Запах был сладким. Странно знакомым. Он снова погрузил в себя палец, на этот раз глубже, поглаживая яички, которые продолжали свое путешествие вглубь. Он едва мог дотянуться до них. Его тело произвело жидкость, чтобы приспособиться к его исследованию, и в мгновение ока проход и его палец стали блестящими от влаги.

Другой рукой он схватился за член - твердый, как камень, но меньше. Его пенис вынырнул из

хватки его руки. На самом деле он чувствовал, как он втягивается в него, становясь все более чувствительным. Наконец он потерял связь со своими яйцами. Он чувствовал, как они поднимаются внутрь, уплотняются, отчего его таз наэлектризовался.

И тут он увидел свое отражение в зеркале. Сцена была нелепой. Он согнулся, находясь одной рукой внутри, а другой сжимая свой твердый и неуклонно сокращающийся член. Озадаченный, он попытался встать прямо, но основание его позвоночника сильно согнулось, теперь его задница торчала позади него, а его уменьшающийся пенис все дальше уходил из поля зрения.

Прежде чем он успел осознать внезапное изменение положения своего скелета, что-то на груди привлекло его внимание. Его соски. Они казались больше? Шире? Длиннее? Он чувствовал, как под ними разливается боль. Они выглядели опухшими. Он коснулся кожи вокруг них. Жесткая и чувствительная. Кожа груди расширялась, расширяя ареолы с ними. Через несколько мгновений его толстые соски торчали из двух твердых пятаков диаметром теннисных мячей.

Он нервно рассмеялся, пораженный переменами. "Что это? Аллергическая реакция?" Он разделил ожерелье, отрывая от своей шеи.

Металл упал на пол. Он посмотрел вниз, моля о помощи, но груди продолжали расти, с каждой пульсацией они становились все более и более прекрасными:

- О...О да! он застонал. - Его голос надломился, как у подростка, и мягкий оттенок взял верх, когда он повторил фразу.

- Ох, черт. Да! - его тело вздрогнуло, втягивая член. Процесс остановился, когда вся длина члена погрузилась внутрь. Он кричал долго и громко, теряясь в удовольствии, и, когда он это делал, бас вырывался из его горла, растворяясь в пронзительном женском крике, посылающем высокое эхо в потолочные плитки над ним.

- МНЕ ТАК ХОРОШО! - мелодичный голос повторялся между судорожными вздохами. - ...ОЧЕНЬ ХОРОШО.

Как будто разбуженные его криком, две булки его задницы напряглись в рывке, становясь твердыми и круглыми. Два шара гибкой плоти раздувались за его спиной, раз за разом наполняясь все плотнее и плотнее. Каждая ягодица пыталась изо всех сил догнать другую, но безуспешно.

Наконец, сильно прижимаясь друг к другу, углубляя трещину в заднице Ника и используя друг друга в качестве рычага, они остановились, добавив полку, настолько широкую для его теперь миниатюрного профиля, что он с трудом мог им балансировать. Он заложил руки за спину и двумя громкими шлепками крепко сжал вздымающиеся массы. Плоть натянулась под его хваткой.

- Боже. Да... - Он инстинктивно попытался подтолкнуть ее туда, откуда она пришла, откинулся назад, чтобы опереться, сиськи подпрыгивали - но его новая, толстая задница не собиралась никуда деваться. - ДА!

Его яички извивались и изгибались. Он чувствовал, как между ними растет пропасть. Его пенис превратился в розовый комок нервов. Он болел, когда высывался из-под нового капюшона.

Кожа под сосками раздулась до размеров маленьких дыни, скрывая его только что вылепленное лоно. Он схватился за груди и потянул их в сторону, пытаясь увидеть изменения внизу. Их необъятность мягко струилась сквозь его пальцы. Его соски наэлектризовались.

Внезапно он почувствовал себя потерянным. Он ущипнул себя за набухшие соски, что только усилило напряжение в тазу. Не сплю. Его яйца сделали последний триумфальный поворот, посылая струю боли, излучающуюся в тесную новую пещеру внутри него. Они ворвались в свой новый дом, готовясь к новой работе. Давление внутри него нарастало до предела. Он теребил соски так сильно, как только мог, массируя грудь. Он опустил руку к промежности и нечаянно коснулся своего нового клитора.

Время замерло на мгновение.

Как в момент перед ядерным взрывом.

Или перед извержением вулкана.

Рот открылся.

Глаза широко раскрылись в недоумении.

Сейчас.

Он упал на колени. Все его тело взорвалось оргазмом, сотрясаясь от удовольствия, каждый дюйм его уносило прочь, яички совершили свой заключительный акт, извергая поток за потоком сперму через его новую трубу. Она прошла через фаллопиевы трубы и попала в новую матку. Волосы каскадом хлынули с головы, обвилились вокруг плеч и упали на поясницу. Он дёргался на коленях, обезумев от удовольствия, его упругая задница подпрыгивала.

Губы под носом наполнились женскими стонами и судорожными вздохами. Он отпустил грудь левой рукой и вцепился в стену, царапая ее длинными ногтями в поисках чего-нибудь, за что можно было бы зацепиться, но ничего не было, и ему оставалось отчаянно кататься в волне за волной оргазма, пока, наконец, каждое его яичко не укрепилось, убрав последние следы его мужественности. Их реформация началась. Они конденсировались в новые железы - яичники.

<http://erolate.com/book/826/17060>